

Признаться честно, для Цзян Юймо было уже немного поздно выбирать «путь искусства».

Многие ученики определились с направлением, в котором собирались развиваться, еще в начале старшей школы. Цзян Юймо же, перейдя в выпускной класс, до сих пор тянула.

После окончания средней школы ее родители также рассматривали вариант направить дочку изучать искусство, однако Цзян Юймо тогда отказалась. Грубо говоря, в то время она была чрезмерно ленива, и ее пугала мысль о том, что каждый день придется ходить и в школу, и на танцы. Отправляя ее в эту секцию, господин и госпожа Цзян и не надеялись, что Цзян Юймо чего-то добьется. А все потому, что в то время отремонтировали Дворец детского творчества* Нинчэна, и среди взрослых появилась тенденция отправлять туда своих детей учиться чему-то особенному. Но тут нашелся учитель танцев, который сказал, что у Цзян Юймо есть потенциал, и родители все-таки заставили дочь начать заниматься под руководством этого человека.

П.п.: Дворец молодежи или дворец детского творчества (少年宫) — общественное учреждение в Китае, где дети занимаются внеклассными мероприятиями.

Цзян Юймо периодически училась искусству танца на протяжении нескольких лет. Поначалу ей это действительно нравилось, но со временем стало надоедать.

Причина, по которой она отказалась продолжать ходить на танцы в старших классах, заключалась не только в том, что она была ленива, но и в том, что попросту не хотела танцевать каждый день. Цзян Юймо была сыта этим по горло.

Но нынешняя ситуация складывалась по-другому. Сравнивая «тогда» и «сейчас», она понимала, что танцы — это очень даже замечательно, в отличие от необходимости летать на самолете каждый день.

Чэнь Шухан улыбнулся и взъерошил ее волосы.

— Знаю я тебя, выпускница. Небось, хочешь учиться там же, где и я.

Цзян Юймо пораженно захлопала глазами.

Нет, это было определенно невозможно!

После ужина четверо старших сыграли в камень-ножницы-бумагу, чтобы определить, кто будет мыть посуду. Наконец отец и дядя Цзян Юймо пошли на кухню, а ее мама и тетя остались сидеть на диване, болтая и играя в карты.

Перед тем, как попрощаться, Чэнь Шухан написал контактный номер QQ своей знакомой. Покинув дом своего дяди, Цзян Юймо не могла дождаться, когда сможет им воспользоваться.

Она не осмеливалась доставать свой телефон, когда была в гостях, но сейчас наконец-то сделала это. Школьные учителя не раз предупреждали учеников, чтобы те не приносили телефоны в школу, поэтому, если бы Цзян Юймо так сделала, мама снова начала бы на нее ворчать.

На экране высветились результаты поиска.

Цзян Юймо нахмурилась. Что? Пол указан как мужской? Разве это не должна была быть «знакомая»?

Она просмотрела остальную информацию и увидела, что этот пользователь из Нинчэна.

О, точно! Когда Сунь Мэнтин регистрировала свой аккаунт, она тоже указала мужской пол, а объяснила это тем, что такой хитрый ход отведит от нее всяких жутких типов, которые рандомно добавляют «в друзья» девушек.

Так вот в чем дело!

Цзян Юймо еще раз перепроверила номер, чтобы убедиться, что ввела его правильно, а затем отправила запрос в друзья с сообщением:

[Здравствуйте, я младшая сестра Чэнь Шухана. Пожалуйста, примите мою заявку, очень прошу~]

Ответ долго не приходил.

Цзян Юймо задумалась... Возможно, этот человек еще не вышел в сеть, поэтому она решила терпеливо ждать. В конце концов, у первокурсников только-только начались каникулы.

На следующий день в школу Цзян Юймо пришла рано, поэтому в кабинете было немного народу. Она тихо пересекла невидимую границу коридора и добралась до второго класса. Так совпало, что в этот момент туда входила одноклассница Нин Чжияй, поэтому Цзян Юймо сбавила шаг.

Соседка Нин Чжияй по парте была ученицей из интерната и обычно усердно занималась учебой. Она приходила в класс делать домашнее задание даже во время полуденного перерыва.

Появление Цзян Юймо ее очень удивило.

Цзян Юймо положила купленный в подарок фонарик на стол Нин Чжияй и с улыбкой на лице обратилась к девушке:

— Можешь, пожалуйста, передать Нин Чжиюй, что это от меня?

Та выглядела озадаченной, но все же кивнула.

— Спасибо тебе, — поблагодарила ее Цзян Юймо.

После того, как она ушла, сидящая за партой девушка нерешительно потянулась за маленьким пакетиком, оставленным для Нин Чжиюй, и обнаружила внутри фиолетовый фонарик.

Ее настроение мгновенно испортилось.

Она не могла понять, почему Нин Чжиюй предпочла дружить с людьми из обычного класса, а не с ней. Разве она не была лучше той девчонки из третьего? Одни только ее оценки могли обеспечить ей победу!

Чувствуя себя несчастной, девушка больше не могла сосредоточиться на знаниях, которые предлагал ей учебник, поэтому решила выйти прогуляться. Дойдя до угла, она столкнулась с одноклассницей из средней школы, которая вышла налить себе воды.

— Сюй Минь, ты тоже захотела попить? — поинтересовалась та.

— Ага, — Сюй Минь прислонилась к стене. Она увидела, что вокруг никого нет, и, чувствуя себя очень расстроенной, тоскливо протянула: — Чжан Сюй, как думаешь, у меня плохие социальные навыки?

Чжан Сюй усмехнулась:

— Почему ты так говоришь? Я видела, что у тебя много друзей в социальных сетях. Твоя доска объявлений всегда заполнена комментариями!

Сюй Минь почувствовала себя побежденной.

— Не хочу говорить об этом. Я уже год сижу со своей соседкой по парте, но она не добавляет меня в друзья. Неужели я настолько ей противна?

— Твоя соседка по парте? — Чжан Сюй уже видела ее раньше. — Ты имеешь в виду Нин Чжиюй, вашу лучшую ученицу?

— Да, — Сюй Минь с радостью изливала свое разочарование Чжан Сюй, которая была известна тем, что бережно хранила все секреты, доверенные ей. — Для общения она предпочла не наш класс, а третий. Представь себе, Цзян Юймо продолжает дарить ей маленькие подарки!.. Я

просто не могу понять, почему Нин Чжияй хочет тусоваться с ней, а не с нами. Это сбивает с толку!

Чжан Сюй задумалась.

— Это странно. Но ведь приближаются ежемесячные экзамены... — она немного помолчала, прежде чем напомнить: — Ты ведь знаешь, что некоторые ученики заранее спрашивают про ответы? Твой класс будет сдавать те же предметы, что и мы. Может быть, Цзян Юймо хочет, чтобы Нин Чжияй тоже ей помогла. А после экзаменов у нас еще и родительское собрание.

Каждый раз перед ежемесячными экзаменами одни ученики выпрашивали готовые решения у других, и Чжан Сюй не была исключением.

Глаза Сюй Минь загорелись, когда она внезапно поняла:

— А ведь это верно! Так я и знала!

Обсуждая вероятность такого поворота событий, они внезапно услышали тяжелый глухой удар о стену рядом с ними. На полу лежала брошенная бутылка кока-колы, внутри которой шипели пузырьки, вот-вот готовые вырваться наружу.

Девушки инстинктивно повернулись, чтобы посмотреть, кто это сделал, и напряглись.

Дуань Е прислонился к стене, глядя в их сторону; выражение его лица было нечитаемым.

Как раз в тот момент, когда они обе почувствовали себя неловко, парень лениво указал на Чжан Сюй.

— Ты, подойди сюда.

Чжан Сюй не осмеливалась пошевелиться.

Дуань Е, казалось, начал терять терпение.

— Не заставляй меня повторять это во второй раз.

Он не знал, когда это началось, но однажды понял, что общение с определенными людьми жутко его раздражало.

Точнее, общение с людьми, которые не знали своего места.

К счастью, способ заткнуть таких индивидов был прост.

<http://tl.rulate.ru/book/90175/3152474>